

"Не думаю, что кто-нибудь из вас когда-нибудь забудет мое имя."

"Позвольте представиться." Меня зовут Гуо Луо. Я думаю, что когда вы будете делать ставки на камни в будущем, вы все будете думать обо мне."

"Не будь высокомерным!"

Большой человек, который выглядел в сорокалетнем возрасте, встал и закричал. Его свирепый вид был довольно пугающим.

Этот человек был одет в набор одежды и был высоким, так что в толпе он выглядел довольно особенным.

Он был ростом в полтора метра и выглядел ещё больше, чем Ду.

Обувь из ткани имела внушительную манеру, которую никто не осмеливался недооценивать.

Кто-то из семьи Гао.

Кто-то шептал под землей.

"Клан Гао" сделал свой ход. На этот раз у них есть эта чертова штука, за которой нужно присмотреть. Они на самом деле осмеливаются смотреть свысока на моих людей."

"Верно, у семьи Гао есть глубокая подоплека." Теперь, когда мистер Гао сделал свой ход, народ Вашей страны потеряет лицо."

На втором этаже, рядом с Ань Сюань, стояла хорошо воспитанная молодая девушка. Это была личная горничная Чжуан Фэй Фэй, Красный Луань. Сердце Красного Луана было тронуто.

Ее внешность не была настолько красивой, но у нее была аура соседской младшей сестры, и она была чрезвычайно очаровательна.

"Это озеро семьи Гао Юань. Все зовут его Мистер Гао, он хозяин всех казино в столице".

Красный Луан объяснил Ань Чже: "Клан Гао можно считать легендой". В то время, когда была основана Великая династия Янь, Гао Чжаосин стал пионером в создании территорий вместе с королем Янь. Его достижения были выдающимися.

После основания Китайской Народной Республики король Янь присвоил ему титул герцога государства, одного из семи королевств династии Великих Янь.

Кроме того, он занимал первое место в рейтинге.

Однако этот Гао Чжайшсин был также легендарной фигурой. Спустя три года после основания династии Великий Янь он попросил о встрече с королем Янь и просил освободить его от всех его официальных титулов.

"Не только он, но и все официальные должности членов семьи Гао были сняты."

"В то время король Янь был крайне шокирован и спросил его, почему."

Гао Чжаосин сказал, что он готов использовать свои собственные пожертвования в обмен на три шанса на смерть потомков.

Он сказал, что беспокоился о том, что из-за него его потомки станут деспотичными и деспотичными. Он боялся, что однажды его потомки принесут его имя и совершат зло, а еще больше он боялся, что они придут, чтобы уничтожить его клан.

"Герцог Янь посоветовал ему не думать слишком много об этом." До тех пор, пока он может направлять ее хорошо, как что-то подобное может произойти?".

"Гао Чжаосин настоял на том, чтобы покинуть императорский двор и шесть раз подряд входил во дворец. В конце концов, король Янь наконец удовлетворил его просьбу и дал клану Гао три золотые медали без смерти.

Король Ласточкин оставил после себя последние слова. Клан Гао совершил достойные поступки по отношению к Великому клану Янь, поэтому потомкам клана Му не позволили забыть.

Позже семья Гао начала заниматься бизнесом. Поскольку клан Янь любил азартные игры, они открыли казино.

Правила его казино были самыми справедливыми и честными. Конечно, это был всего лишь слух, и я не вошёл.

В казино входили и выходили только два типа девушек.

"С другой стороны, я не боюсь, что люди говорят такие вещи."

Две не боятся, две означают две вещи.

"Однако, несмотря на то, что клан Гао покинул императорский двор из-за своего большого влияния в армии, многие люди получили благосклонность Звездного Зайзера, поэтому бизнес клана Гао с легкостью становился все больше и больше.

Кроме того, все потомки семьи Гао знали, как управлять и держать себя в руках. Они всегда поддерживали хорошие отношения с военными и имели дело со многими важными фигурами при императорском дворе.

Поэтому все казино в городе Фань Гу теперь находились под контролем семьи Гао.

"А за пределами города Фань Гу, в пределах династии Великих Янь, говорят, что клан Гао уже открыл 320 казино."

Голос Красного Луана был ясен и приятен для ушей. Закончив говорить на одном дыхании, она посмотрела на Ань Зайхай и сказала: "Не стоит недооценивать народ клана Гао". Гао Чжаосин был истинно синим экспертом Великого Совершенства. Говорят, что он был всего лишь чуть-чуть дальше от Малого Небесного Царства".

"Ходят слухи, что семья Гао столько лет оставалась непоколебимой, как гора, именно потому, что за ними присматривал настоящий великий земледелец.

Синь кивнул ей в голову: "В таком случае, этот господин Гао Юань - глава нынешней семьи Гао?".

Красный Луан покачал головой. "Я не знаю об этом." В любом случае, это он вышел на поверхность."

Внизу, Гао Юань подошел к платформе. Он стоял рядом со столом и некоторое время смотрел на камень. Его брови были плотно вязаны.

Гоу Ло, чиновник из Вашей страны, улыбнулся. "Как мне обратиться к этому человеку?"

"Озеро Гао Юань."

"Господин Гао, глядя на вашу одежду, вы не должны иметь никакой официальной позиции на вас."

Однако, так как он смог прийти на сегодняшнее мероприятие, он не должен быть смертным.

Поскольку мистер Гао осмелился встать первым, он, должно быть, уже принял решение.

"Интересно, какой из них выбрал господин Гао, и сколько ставок вы готовы сделать?"

Линия взгляда Гао Юаня блуждала по скалам. Наконец, он выбрал камень размером с арбуз и сказал: "Этот".

Скала выглядела как кривая груша, большая и маленькая.

Камень излучал бледно-голубое сияние, и это был не тот камень, который плавал на поверхности. Весь свет, казалось, просачивался изнутри камня.

Гао Юань держал камень перед глазами и смотрел из окна на солнечный свет. Камень был очень тяжелым, поэтому он не мог видеть ничего необычного.

Однако, он мог смутно видеть тень внутри.

Он снова понюхал перед носом, а затем нахмурился.

В конце концов, он положил камень на стол и стоял, глядя на него еще пять минут.

Он знал, что озеро должно чувствовать камень.

Пока это было настоящее сокровище, независимо от того, насколько плотно камень был запечатан, там все еще может быть слабая аура просачивается наружу.

Он не знал, что за база для выращивания Гао Юань, но так как он стал менеджером семьи Гао, его зрение, опыт и база для выращивания определенно не были бы низкими.

Гуо Ло, похоже, не возражал. Она улыбалась, когда смотрела на озеро.

Через некоторое время Гао Юань снова подтвердил: "Я выбираю это".

Гуо Луо спросил: "Сколько господин Гао планирует поставить?"

Азартные игры или нет?

"Если есть, то какая оценка азартных игр?"

Гао Юань уже принял решение, но он все же решил, после некоторого раздумья: "Десять тысяч таэлей серебра, будет ставка".

"Это кусок белых вещей."

Гоу Ло, похоже, пренебрежительно отнесся к предложению, так как не думал о десяти тысячах таэлей.

"Если так, то решено".

Он с презрением посмотрел на Гао Юаня. "Хотя это всего лишь ставка в десять тысяч таэлей серебра, так как господин Гао первым заступился за меня, можно сказать, что ваше мужество достойно похвалы". Конечно, я должен соблюдать соглашение."

Мы в Тихом Конгрессе поднимем ставки на тридцать тысяч.

Если бы после разреза было что-то белое, то разрез принадлежал бы господину Гао, а 13 000 таэлей серебра тоже принадлежали бы господину Гао.

"Если господин Гао проиграет пари, то я не верну ставку между 5000 таэлями серебра и 10 000 таэлями серебра."

Он сел и сказал: "Чтобы показать справедливость, я передам огранённый камень мастеру Гильдии Торговцев Собираателей, чтобы он это сделал".

Чжан Ифу и Гао Юань посмотрели друг на друга. Видно было, что эти два опытных специалиста немного нервничали.

Учитывая происхождение и силу клана Гао, Гао Юаньху, естественно, не заботились о 15 000 таэлей серебра. Его волновало лицо клана Гао, которое было даже больше, чем у королевства Янь.

Еще больше нервничал, чем ремесленники купеческой школы Gathering. Ему было почти шестьдесят лет, и у него был более чем тридцатилетний опыт измельчения камней.

За эти годы он вырезал из рук множество духовных камней, среди которых не было недостатка в сокровищах красного и золотого цветов.

На самом деле, конечной мечтой каждого мастера было вырезать камень из пурпурного духа. Только тогда их жизнь считалась полной.

Однако в мире существовала лишь горстка кузнецов, которые могли вырезать камни пурпурного духа от тысяч до десятков тысяч кузнецов.

Старый кузнец ступил на платформу, лезвие камнереза в его руке холодно светилося под светом.

У каждого каменотеса было много историй, и каждый каменотес символизировал надежду.

Это была пара рук, которые выглядели старыми, но все еще были устойчивыми.

Мастер держал камень в одной руке, нож в другой.

Он сделал глубокий вдох, а затем повернул глаза к озеру.

Гао Юань слегка кивнул ему. Старый кузнец почувствовал, что это самый интенсивный огранный камень в его жизни.

Он медленно спустился со второго этажа и посмотрел на него с близкого расстояния.

Это было похоже на шелушение яблока, слой за слоем. Опытный мастер по ощущениям от ножа мог судить, был ли он тяжелым или легким.

Так как речь шла о достоинстве скачек Ласточек, кузнечный мастер выбрал самый безопасный способ.

Он аккуратно разрезал камень и повернул его.

Его рука была аномально гладкой. Рука не только держала лезвие ровно, но и прижималась к камню еще более ровно.

Одним прорези он отрезал кусок каменной кожи. Камень не был ни сломан, ни потрескан, и это было искусство мастера.

С этим слесем синий свет, казалось, стал ещё более ярким.

Согласно сортам, свет был зеленым, белым, красным, золотым и фиолетовым. Однако синий свет, излучаемый камнем, был просто слишком странным.

После этого разреза лицо Ань Чже стало уродливым, потому что он знал, что Гао Юань проиграл пари.

По мере того, как лезвие продолжало резать, кожа камня отпадала слой за слоем. Синий свет становился все ярче и ярче, но изменений все равно не было.

На лбу старого кузнеца уже появились бусины пота, в то время как Гуо Ло, сидящий на стуле недалеко от него, улыбнулся самодовольно.

"Этот камень такой красивый. Как жаль, что его разрезали."

Внезапно сказал Чжань, и все внимание было сосредоточено на нем.

Зенг подошел к передней части озера и зажал руки. "Приветствую вас, господин Гао".

Гао Юань вежливо ответил: "Вы молодой господин Ан?"

Сюань кивнул. "Да, я. Господин Гао, наверное, не нуждается в предметах внутри камня, но я отчаянно нуждался в них, поэтому господин Гао дал их мне?"

Гао Юань был ошеломлен. Он был немного тронут.

Гуо Ло встал и сказал: "Так не пойдёт". Ставка еще не закончена, так как же я могу дать ее тебе?"

Цзэн вытащил из рукава пачку банкнот, выбрав 10 000 таэлей серебра и передав их Гао Юаню: "Дома есть маленькая девочка, которая больше всего любит это голубое сияние". Она достала меня за это, но за короткое время я ничего не смог найти.

Теперь, когда она есть, может ли господин Гао передать ее мне? ""

Не дожидаясь ответа, Чже взял еще одну записку: "Это двадцать тысяч таэлей серебра. Пятнадцать тысяч таэлей серебра - это ваша компенсация. Пять тысяч таэлей серебра - это залог, я здесь, чтобы играть."

Ань Чжэ заметил, что Гуо Ло смотрел не на Тан Сон, а на красного судью, стоящего вдалеке.

Духовный священник с красной каемочкой кивнул, не оставив и следа. Гуо Ло улыбнулся и сказал: "Если так, то забудь об этом".

Трудно было сказать, что этот молодой господин Ан на самом деле был довольно щедрым.

"Мы в преступном мире любим заводить друзей." Так как вы готовы принять эту игру для господина Гао, вы можете перестать резать этот камень, но вы должны выбрать другой".

Гуо Луо улыбнулся, когда размахивал запиской в руке. "Но это деньги от ставки, которая была у вас ранее от имени господина Гао." Вы должны вырезать камень и сделать ставку. Считай."

Зенг кивнул: "Нет проблем".

Гуо Луо указал на камни на столе. "Молодой господин Ан, почему бы тебе не выбрать один?"

Зенг подошел и посмотрел на цветной камень. Он взял кусочек и посмотрел на него, а затем положил на место.

Поднял еще один кусок и посмотрел на него.

Он повторял одно и то же снова и снова. После того, как он посмотрел на пять или шесть кусочков камня, его хмурый взгляд углубился.

Гуо Ло не мог не спросить: "Мастер Ан, что ты делаешь?".

Зенг повернул голову и посмотрел на него. "Расчет денег."

Гуо Ло был ошеломлен. "Что ты имеешь в виду?"

Ань Сюань вытащил банкноты из рукавов и уложил их на стол. "Сегодня я мало готовился к поездке, поэтому взял с собой это серебро." Около... пятисот пятидесяти тысяч серебряных таэлей."

Он собрал все камни, которые видел раньше. "Пятнадцать, одного камня плюс пятнадцать тысяч таэлей достаточно."

"Но я не думаю, что нужно пережить столько неприятностей." Вырезать дюжину камней, чтобы потратить время, и не дать другим шанса сделать это, это нехорошо."

"Я выберу это." Остальную любовь выберет тот, кто ее выберет."

Смысл этих слов уже был очевиден, поэтому губы Чжуан Фэйфэя свернулись в улыбку: "Тогда я смогу представлять Купеческий дом, собирающий камни, и выбрать случайного".

Она встала и взяла один из камней, выбранных ею из борьбы за мир.

Она спросила: "Молодой господин Ан, как вы планируете сделать ставку?"

Чжан положил на стол пятьсот тысяч таэлей серебра и сказал: "Давайте поставим на это пятьсот тысяч таэлей серебра". Это камень из духа золотого цвета, размером с кулак."

Он посмотрел на Гуо Ло и спросил: "Могу ли я спросить, достаточно ли у вас серебра?"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1014085>